

С.Б. Роцинский¹

ВЛАСТЬ: ОТ СТИХИЙНОГО ИНСТИНКТА – К РАЗУМНОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ ПОРЯДКУ

Социальная иерархия в учении С.Л. Франка

Аннотация: Исследуются результаты социально-философского, социально-политического, социально-психологического подходов С.Л. Франка к объяснению феномена социальной иерархии, его взгляды на роль стихийных и сознательных факторов при формировании и осуществлении властных отношений. Проводится концептуальный анализ этих вопросов в работах Франка, написанных им в разные годы. Особо отмечается, что в своем политическом выводе Франк исходит из приоритета свободной личности, способной к осмысленному выбору. Поэтому он считает необходимым требовать, чтобы власть над общественной жизнью принадлежала не стихийно сложившимся историческим силам, а свободной и разумной воле всех членов общества. Главной задачей власти, по убеждению философа, должны быть не временные, относительные начала, а начала вечные и абсолютные.

Abstract: The results of S.L. Frank's socio-philosophical, socio-political, socio-psychological approaches to explaining the phenomenon of social hierarchy, his views on the role of natural and conscious factors in the formation and implementation of power relations are investigated. The conceptual analysis of these questions is carried out in Frank's works written by him in different years. It is particularly noted that in its political conclusion Frank proceeds from the priority of a free personality capable of meaningful choice. Therefore, he considers it necessary to demand that the power over public life belong not to spontaneously formed historical forces, but to the free and reasonable will of all members of society. The main task of power, according to the philosopher, should not be temporary, relative beginnings, but eternal and absolute beginnings.

Ключевые слова: иерархия, равенство, власть, подчинение, сознательное, стихийное, непогрешимость, служение, демократия.

Keywords: hierarchy, equality, power, subordination, conscious, spontaneous, infallibility, service, democracy.

В своих социально-политических воззрениях Семен Людвигович Франк исходил из признания того, что путь человеческой истории определяется двумя началами – высшей божественной премудростью как вечным законом и сознательным участием личностей, так или иначе осознающих

¹ **Роцинский Станислав Борисович** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФСФ ИОН РАНХиГС (Москва). E-mail: rotsinsky@bk.ru.

свое предназначение к историческому творчеству. Величайшую драму, а зачастую трагедию общественного бытия философ видел в несовпадении этих начал, в несоответствии субъективного своеволия объективному вектору развития. Разумеется, философ вовсе не считал, что самому ему ведомы «пути Господни», и проблема разумности, мудрости субъективного начала в социальной жизни представлялась ему важнейшей на протяжении всей его жизни. Примечательно, что заключительная глава последней его изданной при жизни книги «Свет во тьме» (1949) озаглавлена «Нравственная активность в мире и задача совершенствования мира». С первых же ее строк Франк заявляет: «Задача совершенствования есть в известном смысле основная задача и, можно сказать, само существо христианской жизни» [8, 577]. При этом философ делает весьма существенную оговорку: «Совершенствование общего состояния мира – в чем бы ни заключались его нравственная оправданность и необходимость – никак не может быть задачей *каждой* христианской души, <...> задача совершенствования общего состояния мира требует для своего осуществления не одной только доброй воли, а неких особых знаний и умений, особого призвания и дара Божия, которые даны далеко не всем» [8, 578–579]. Если внутреннее совершенствование, готовность неустанно творить добро и столь же неустанно бороться со злом Франк считал главной нравственной задачей каждой человеческой души, то в попытках совершенствования общества, тем более всего мира, если они предпринимаются людьми к этому не предназначенными и не способными, философ видел величайшую угрозу обществу и человечеству.

Позиция Франка в этом вопросе связана с проблемой взаимоотношения начал равенства и иерархизма в общественном устройстве. С одной стороны, считал философ, равенство есть необходимое, обоснованное и нормативное начало общественной жизни, где каждое человеческое «я» обладает равной с другими себе подобными онтологической самооценностью. С другой стороны, эмпирически совершенно очевидно, что абсолютное равенство в общественной жизни неосуществимо. Как люди всегда не равны по своим физическим и душевным свойствам, умственным способностям, так они не равны по своему социальному положению, по своим правам и обязанностям, по своему месту на ступенях общественной лестницы. Это неизбежное и повсеместно распространенное в обществе неравенство, считал Франк, вытекает из начала *иерархии*, которое так же онтологически присуще обществу, как и начало равенства. Иерархизм есть природное, естественное свойство общественных отношений, оно не может существовать и действовать иначе, как через посредство отношений властвования и подчинения. Упрощение этой иерархии равносильно упадку общества, а ее уничтожение равносильно его разложению, что показывает исторический опыт. Как справедливо отмечает Н.В. Мотрошилова, из этого не следует понимать Франка так, «будто он преклоняется перед вла-

стью и правом <...>. Мыслитель имеет в виду факт достаточно простой и понятный. Как бы ни менялись и варьировались социальные формы и отношения, необходимость права и власти вообще неотменима, ибо принадлежит к самой сути общественного бытия» [2, 363].

Первые подходы к осмыслению этих вопросов в общем контексте природы власти, ее типов и форм С.Л. Франк предпринимает в работах «Государство и личность» (1904), «Проблема власти» (1905), «Философские предпосылки деспотизма» (1907). Он стремится найти и теоретически обосновать такие формы отношений власти и общества, власти и личности, которые бы в наибольшей мере соответствовали принципу равновесия, разумного сочетания необходимости социальной организации и свободы человеческой личности. Решение этих вопросов Франк считал традиционным затруднением человеческой мысли. Да, свобода всегда была привлекательным лозунгом, но так же очевидным является то, что полная анархия совершенно неприемлема для нормальной жизнедеятельности социума. Поэтому во все времена в той или иной форме обосновывалась идея организации и власти. Даже христианство, выдвинув моральное требование всеобщего братства, содержит в своем учении религиозное оправдание господства. В том смысле, что Бог есть высший и неограниченный господин, а всякая другая власть является частичным отражением и продолжением власти господней. Тем самым общая христианская идея равенства не мешает установлению на базе религиозной идеи системы социальной иерархии.

В работе «Проблема власти», обращаясь к литературным произведениям классиков, в частности, Л.Толстого и Т.Карлейля, Франк исследует иррациональный характер властных отношений. Он показывает, что в определенных условиях они приобретают силу объективной реальности, подчиняющей себе не только подвластных, но и самих носителей власти. Отношения власти и подчинения нередко функционируют на уровне инстинкта, лежащего за пределами разумного, приобретают силу гипноза. В массовом, социальном общении власть отдельного лица приобретает особую психическую силу, получает значение сверхчеловеческой, даже обожаемой сущности, заставляющей миллионы людей беспрекословно повиноваться этому иррационально объективированному воздействию.

И хотя власть психически всегда опирается на инстинкты, чувства и настроения масс, Франк тем не менее уверен, что она должна быть поставлена в прямую, *сознательную* зависимость от общественного мнения и общественной воли. Объективная сила, выражающаяся в безличных веляниях власти, должна находиться под постоянным контролем разумных личностей и их осознанных коллективных решений, считает он. В конечном счете Франк в своем политическом выводе исходит из приоритета личности. Свой социально-психологический этюд «Проблема власти» он завершает такими словами: «*Автономия личности* – вот лозунг, который

объединяет всех людей, уважающих разум и дух, и во имя которого надлежит требовать, чтобы власть над общественной жизнью принадлежала не стихийно сложившимся и не имеющим разумного оправдания историческим силам, а свободно выраженному разуму и воле всех членов общества» [6, 109].

Наиболее разумным выражением иерархического начала в обществе Франк признавал принцип аристократизма как принцип верховенства во всех областях общественной жизни подлинно лучших, достойнейших. В то же время он отмечал, что аристократия как господство меньшинства имеет свойство приобретать несовершенные, даже извращенные формы. Это может быть олигархическая власть богатых, или знатных, или бюрократии, или номенклатуры как в советской России. Как показывает исторический опыт, часто бывает так, что меньшинство призывается к власти не только потому, что оно толковее, разумнее большинства, а прежде всего потому, что механизм призвания этого меньшинства к власти несовершенен, несправедлив или же бесконтрольно находится в руках уже властвующего меньшинства. Подобное формирование власти меньшинства происходит чаще всего в условиях формальной демократии, с использованием ее избирательных механизмов и демагогических средств. «При демократических и демагогических общественных порядках, – писал Франк, – <...> есть больше всего шансов, что это начало вырождается в олигархию в дурном смысле, что законное, основанное на внутренней авторитетности, господство меньшинства, заменится незаконным властвованием случайного меньшинства, если не просто насильников и шарлатанов, то самых ловких и беззастенчивых; и это, как известно, есть общее правило и для всех демократий, и для всех демагогических деспотий» [7, 18].

Такую оценку демократическим порядкам давал Франк в 1925 году. Однако надо заметить, что отношение к этой форме осуществления власти у него было переменчивым, а в самой демократии он различал различные ее типы, получавшие у него разную оценку по мере углубления в сущность вопроса как в теоретическом плане, так и на основе изучения конкретного опыта властных отношений в России и в странах Европы. Демократию он рассматривал как цивилизованную антитезу деспотизму – цивилизованную в том смысле, что радикальной противоположностью деспотии философ считал все же анархию, определяя ту и другую как крайности, заслуживающие безусловно негативной нравственной оценки.

Характер власти, по мнению Франка, определяется вовсе не теми лицами, которые ее реально осуществляют. «Единственным и последним» источником всего совершающегося в обществе он считал *общественное мнение*, включающее в себя не только сознательные мысли и настроения, но и бессознательные, инстинктивные переживания и чувства. Общественное мнение в этом смысле выступает как «подчиняющаяся себе власть», как «то химическое соединение психических элементов, к которому без

остатка сводится *все* содержание общественной жизни и которое выделяет, как свой осадок, особые образования, называемые "властью" и "строем", так что всякая так называемая "реальная", или господствующая сила в обществе – будь то верховная власть, или войско, или полиция – есть не что иное, как выкристаллизовавшееся, отложившееся в прочные, длительные формы общественное мнение» [6, 102–103]. Отсюда следует, что всякая власть в конечном счете принадлежит самому обществу, и Франк согласен с «ходячим афоризмом», утверждающим, что «каждый народ имеет то правительство, какое он заслуживает». Возникающая на таких началах власть зачастую основывается на самообмане, на затемнении в сознании людей ее истинных мотивов и целей.

Именно такая психическая атмосфера служит питательной почвой для *деспотизма* власти. Этот феномен на протяжении многих веков считался нормальным и естественным типом отношений между людьми, достаточно вспомнить эпохи рабства или крепостничества. Даже христианская идея братства и равенства не помешала установлению жесткой иерархии господства и подчинения на земле, поскольку всякая власть здесь рассматривается как частичное отражение бесконечной власти Бога. Средневековый деспотизм как раз и опирался на высший, сверхчеловеческий авторитет церкви и божественной власти.

Социально-психические предпосылки деспотизма Франк усматривал прежде всего в той атмосфере иррациональной стихийности, которая господствует в *бессознательном* общественном мнении. Такая психическая атмосфера способствует тому, что все императивы господства воспринимаются на веру, фанатически, и не нуждаются в рациональной аргументации. И даже если фанатик использует рациональные аргументы, то они играют несущественную роль, поскольку психологически его убеждения стоят выше этих аргументов. Трудность обнаружении опасности деспотизма Франк видел в том, что всякое политическое учение главным аргументом выдвигает лозунг всеобщего благоденствия и счастья, уверяя общество, что этого можно достичь лишь путем рациональной организации общества посредством власти. Поэтому деспотизм всегда выступает под благовидной личиной в своей претензии на то, что он есть система осуществления абсолютной правды и высшей справедливости. Такие декларации не нуждаются в доказательствах, а выступают как предмет веры.

Свое политическое кредо Франк определял как «требование либерально-демократической политической философии» и формулировал его следующим образом: «свобода для всех форм проявлений индивидуального и общественного мнения и зависимость власти от непосредственно изъясляемой воли всех членов общества» [6, 107–108]. Поэтому проблема демократии, при всем неоднозначном и даже противоречивом отношении к ней Франка, была важнейшей темой его социально-политических и социально-философских сочинений – как в ранних работах, так и в тех, что бы-

ли написаны уже в эмиграции. Он согласен с возражениями против данного типа правления, берущими начало от Платона, которые указывают на то, что демократия есть власть неразумной и одержимой страстями толпы. Существенные недостатки он находит и в идее народовластия Руссо, опирающейся на утверждение, что «общая воля», воля большинства, всегда непогрешима. Такую позицию Франк называет «демократическим деспотизмом». Тем не менее, он считал, что рационалистическая и индивидуалистическая философия XVIII века, при всей ее схематичности и «незрелой наивности», содержит уяснение вечного, непреходящего морального и культурного идеала. Его суть сводится к признанию того, что общество должно быть организовано так, чтобы иррациональность в возможно большей мере уравновешивалась началом разумного, свободного, планомерного сотрудничества личностей. «Бессознательное участие всех и каждого в бытии общественного тела, инстинктивная поддержка существующего социального строения и столь же инстинктивное, муравьиное творчество нового... должны быть все более заменяемы сознательным участием каждой личности в государственной жизни, *разумным* укреплением определенного порядка, соответствующего интересам личности, и *планомерным* его развитием и совершенствованием» [6, 107].

Переход от деспотии к демократии, подчеркивал Франк, есть не просто внешнее событие политической истории, а результат внутренней, духовной эволюции, переход от инстинктивного, бессознательного подчинения к сознательному осуществлению власти самими гражданами. «Только общество, – писал философ, как бы заглядывая в будущее, – которое не поклоняется более никаким идолам, которому чужда фанатическая вера, приводящая к обожествлению одних человеческих дел и стремлений и к деспотическому подавлению и истреблению противоположных, – только такое общество навсегда освободилось от деспотизма, и только строй жизни, основанный на внутреннем моральном уважении ко всем мнениям и верам, на терпимости, истекающей из независимого критического мышления, образует прочную твердыню свободного демократического устройства» [9, 129–130].

Таким образом, демократия представлялась Франку не как определенный тип власти, характеризуемый универсальными чертами, а в своих разновидностях различающийся не только оттенками, но и такими признаками, которые ставили различные ее формы в противоположность одна к другой. Важнейший фактор положительного развития этих форм Франк видел в вытеснении стихийности, неосмысленности сознательными и справедливыми началами при принятии решений представительным органом власти.

Худшим типом демократии у Франка выступает тот ее вариант, который был объектом платоновской критики, как «власть толпы». Нечто подобное философ увидел позже в революционной России, в стихийном

движении восставших масс, разгуле народного движения. «Под "демократией" в этой связи, – писал он, – *нельзя* разуместь какой-либо *формы правления* или *государственного устройства*... Русская революция есть демократическое движение в совершенно ином смысле: это есть движение народных масс, руководимое смутным, политически не оформленным, по существу скорее психологически-бытовым идеалом самочинности и самостоятельности» [5, 215], – писал Франк в 1917 году в статье «Из размышлений о русской революции».

Подобных характеристик заслуживает у Франка и «деспотическая демократия» якобинского толка, которая, по мнению Франка, есть не что иное, как деспотизм большинства, являющийся переходной ступенью к деспотизму немногих или одного. На ее типологическое повторение в советской России Франк не раз указывал в своих работах эмигрантского периода. В частности, в «Духовных основах общества» (1930) он отмечал, что «демократическая» власть одной партии («как в советской России "политбюро" коммунистической партии) суть такая же олигархия, как власть высшей аристократии в сословном государстве» [4, 119].

Следующий вид – современная Франку либеральная демократия западного типа, которую мыслитель вначале признавал наиболее совершенной формой. Правда, в годы эмиграции, поближе познакомившись с функционированием демократических институтов на Западе, Франк был весьма разочарован непоследовательностью проведения там в жизнь истинных либерально-демократических принципов. Он считал, что демократия и там подвержена партийным искажениям, что в тамошней парламентской демократии народом правит парламент, парламентом – господствующие в нем партии, а партиями – партийная верхушка, политические вожди. Да и при выборе самих вождей избиратель должен ограничиться выбором между немногими кандидатами, которые фактически выбираются руководством партий.

Наконец, образ демократии, который стал вырисовываться у Франка под впечатлением революционных событий 1917 года, – христианская, или духовная, демократия. В ее основе лежит все тот же формальный принцип либеральной демократии, содержательно же она наполнена высшими нравственными идеями христианского гуманизма. В статье «Демократия на распутье» данный тип демократии противопоставляется «материалистическому» ее типу, ведущему к «разнузданию эгоистических страстей». Говоря о возможных вариантах трансформации власти в России, Франк, конечно, лелеял надежду на реализацию идей и принципов духовной демократии: «Демократия может осуществлять религиозный идеал народовластия как всенародного свободного строительства высшей правды на земле. Для этого идеала власть народа есть не самоуправство, не самоувлеющее хозяйничанье народа, не ведающего узды для своих вождельний, а такое же бескорыстное, самоотверженное, ответственное *служение* выс-

шей правде, каким должна быть всякая власть. Лишь на этом пути возможно то гармоническое сочетание личной свободы с подчинением власти, вне которого неосуществим правовой порядок жизни» [3, 165].

Истинная демократия, подчеркивал философ, в конечном счете опирается на сверхиндивидуальное и соборное в своих истоках единство, в котором органически слиты начала планомерности и спонтанности, *государства* и *гражданского общества*. Независимость членов гражданского общества является условием их общественного союза, жизнедеятельность и прочность которого обеспечивается *правом*. Гражданское право выступает связующим звеном между гражданским обществом и государством, а субъективные права личности открывают возможность членам гражданского общества на их соучастие в государственной жизни и в планомерном строительстве общества. В силу этого именно в праве философ видел примирение, внутреннее согласование между индивидуальным и общественным началами, осуществление их актуального единства.

Личность и общество, «я» и «мы» Франк считал равноценными элементами социального бытия, что является философско-онтологической основой его социально-политической позиции. В общественной организации для него первостепенное значение имело равновесное сочетание противоположных начал – внутренней «соборности» и внешней «общественности», сохранения и изменения, свободы и солидарности. Эту особенность его мышления особенно подчеркнул Ф.Буббайер, автор самого полного и подробного описания жизни и творчества русского мыслителя. «Акцент на синтез и равновесие, составляющий суть его философии, – писал английский историк, – стал также основной чертой его социально-политической мысли. <...> Социальные теории Франка – работа человека, который знает, какую цену приходится платить людям за анархию, сопутствующую распаду государства, но понимает и принципиальное значение индивидуальной свободы и власти закона» [1, 9].

Государство Франк определял как единство систематически организованной общественной воли. Наиболее совершенную форму осуществления такого единства среди существующих типов государства он находил в конституционной монархии. В основе совершенного общественного порядка, по его убеждению, должны лежать не временные, относительные начала, а начала вечные и абсолютные, и дело за тем, чтобы «с одной стороны пробудить в современном сознании забытую мысль о самом *наличии* таких вечных начал, и с другой – содействовать усвоению их содержания, хотя бы лишь в самых общих очертаниях» [7, 10]. И задача тех, кто находится на вершине общественной иерархии, – усваивать это содержание, чтобы решением насущных, временных задач, через достойное служение способствовать осуществлению вечных начал в жизни своего общества, а тем самым – и всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубайер Ф. С.Л.Франк. Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950. М.: РОССПЭН, 2001. – 328 с.
2. Мотрошилова Н.В. Семен Людвигович Франк // Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В.Соловьев, Н.Бердяев, С.Франк, Л.Шестов). М.: Республика, 2006. С. 322–380.
3. Франк С.Л. Демократия на распутье // Франк С. Л. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 163–168.
4. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 13–146.
5. Франк С.Л. Из размышлений о русской революции // Новый мир, 1990. № 4. С. 207–226.
6. Франк С.Л. Проблема власти (Социально-психологический этюд) // Франк С.Л. Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М.: Московская школа политических исследований, 2001. – 592 с.
7. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь (Париж), 1925. № 1. С. 8–23.
8. Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии // Франк С.Л. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 577–626.
9. Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Франк С. Л. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 109–130.

BIBLIOGRAPHY

1. Bubayer F. S.L.Frank. Zhizn i tvorchestvo russkogo filosofa. 1877–1950. M.: ROSSPEN, 2001. – 328 s.
2. Motroshilova N.V. Semen Lyudvigovich Frank // Motroshilova N.V. Myisliteli Rossii i filosofiya Zapada (V.Solovev, N.Berdyayev, S.Frank, L.Shestov). M.: Respublika, 2006. S. 322–380.
3. Frank S.L. Demokratiya na raspute // Frank S. L. Izbrannyye trudyi. M.: ROSSPEN, 2010. S. 163–168.
4. Frank S.L. Duhovnyie osnovyi obschestva. Vvedenie v sotsialnuyu filosofiyu // Frank S.L. Duhovnyie osnovyi obschestva. M.: Respublika, 1992. S. 13–146.
5. Frank S.L. Iz razmyishleniy o russkoy revolyutsii // Novyyiy mir, 1990. № 4. S. 207–226.
6. Frank S.L. Problema vlasti (Sotsialno-psihologicheskiy etyud) // Frank S.L. Neprochitannoe... Stati, pisma, vospominaniya. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2001. – 592 s.
7. Frank S.L. Religioznyie osnovyi obschestvennosti // Put (Parizh), 1925. № 1. S. 8–23.
8. Frank S.L. Svet vo tme. Opyit hristianskoy etiki i sotsialnoy filosofii // Frank S.L. Izbrannyye trudyi. M.: ROSSPEN, 2010. S. 577–626.
9. Frank S.L. Filosofskie predposylilki despotizma // Frank S. L. Izbrannyye trudyi. M.: ROSSPEN, 2010. S. 109–130.